

К ВОПРОСУ О ФЕМИНИЗАЦИИ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Баранова М.Ф., *Белорусский государственный университет*

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты образования и внедрения феминитивных форм в современные русский и белорусский языки, а также проведены параллели с подобными процессами в немецком, французском, литовском языках.

Процессы феминизации в русском и белорусском языках вызывают множество споров и обсуждений как среди лингвистов и языковедов, так и среди неспециалистов в этой области. Особенно часто в подобных обсуждениях затрагиваются вопросы благозвучия новообразованных феминитивов, механизмов и правил образования феминитивных форм, а также обоснованности и целесообразности их использования в целом.

На наш взгляд, образование и использование феминитивов является не просто одним из источников обогащения и развития языка, но и логичным ответом на социальные, культурные, политические изменения в современном мире. Как отмечает в своей работе переводчик и исследователь В. Гарбацкий, «...беларуская мова заўсёды фэмінізавала і працягвае фэмінізаваць *Nomina agentis* і іншыя жаночыя намінацыі... Нядаўна мова адкрылася і пачала неафіцыйна для аднаго стандарту, афіцыйна для другога фэмінізаваць агентывы тыпу канцлер – канцлерка, япіскап – япіскапка, сьвятар – сьвятарка, прэзідэнт – прэзідэнтка, акадэмік – акадэмія, палкоўнік – палкоўніца, банкір – банкірка і г.д. Мовы бальшыні народаў, дзе існуе катэгорыя роду, жаночага роду, збольшага рэагуюць на сацыяльныя, гендарныя зьмены і фэмінізуюць назвы пасадаў, таму насцярожанасьць афіцыйнай беларускай мовы ў пытаньні фэмінізацыі выглядае дзіўна і выключна» [1, с. 16].

Так, в контексте последней проблемы некоторые высказывают мысль о том, что использование феминитивов для обозначения групп лиц нецелесообразно и лишь утяжеляет речевые конструкции. Для экономии речевых средств рекомендуют избегать обращений «паважаныя пасажыры і пасажыркi» или «минчане и минчанки» и т. д., традиционно оставляя лишь форму множественного числа мужского рода. Никого не удивляет, что привычные нашему уху обращения «уважаемые граждане» или «паважаныя пасажыры» охватывают лишь мужскую часть названной группы, однако предложение заменить данные обращения на женские формы («паважаныя пасажыркi» и т. д.) для обращения ко всем, без сомнения, вызовет возмущение.

Тем более уникальным и в каком-то смысле революционным является пример Лейпцигского университета в Германии. С недавнего времени в уставе университета, среди множества знаменитых выпускников и выпускниц которого, в том числе, федеральный канцлер Германии Ангела Меркель, была закреплена следующая норма: ***в официальных документах используется женская форма / множественное число женской формы для обозначения лица / групп лиц, в случае отсутствия нейтральной формы.*** Так, например, используется нейтральная форма «Studierende» (это множественное число, образованное от причастных форм «der Studierende» и «die Studierende») вместо формы множе-

ственного числа «Studenten», образованной от существительного мужского рода «Student». Для обращения к профессуре во всех официальных документах используется форма женского рода множественного числа «Professorinnen». Это, безусловно, не касается индивидуальных обращений, которые по-прежнему звучат как «Herr Professor Müller», «Frau Professor / Professorin Meier». Еще несколько примеров словоформ, которые согласно уставу университета употребляются в форме женского рода: «Gastdozentinnen» – «приглашенные лекторки», «Mitarbeiterinnen» – «сотрудницы», «Hochschullehrerinnen» – «преподавательницы» а также Rektorin вместо Rektor, Kanzlerin вместо Kanzler.

Нельзя сказать, что подобное решение всеми было встречено благодушно. После его публикации в СМИ и в интернете разгорелась горячая дискуссия о смысле подобных нововведений, а в некоторых публикациях университет даже стал объектом злых насмешек журналистов и комментаторов. Однако, на наш взгляд, это замечательный пример того, что начало лингвистическим преобразованиям может быть положено на уровне отдельных институтов или, например, печатных изданий.

Однако даже официальное признание феминитивных форм в качестве нормы не может гарантировать их активное распространение. Ведь даже девушки и женщины зачастую предпочитают использовать словоформы мужского рода, говоря, например, о своей профессии, ссылаясь на то, что они звучат серьезнее и солиднее (исследователь вместо исследовательница, музыкант вместо музыкантка, консультант вместо консультантка, специалист вместо специалистка и т. д.). При этом подобные явления происходили в истории развития и других языков, «так, у французской мове Францыі, а яшчэ больш Бэльгіі кабеты спачатку адмаўляліся фэмінізоўваць свае пасады, бо баяліся насьмешак з боку калегаў-мужчынаў. Але паступова пад уплывам дэкрэтаў, цыркуляраў і звычкі фэмінітывы актыўна ўвайшлі ва ўжытак. Цяпер, наадварот, нефэмінізаваньне лічыцца за памылку. Паглядзім на нашых суседзяў-летувікаў, у мове якіх фэмінізуюцца ўсе пасады (за выняткам адной – modelis – мадэль): памылкай, ня нормаі лічыцца, калі вы не фэмінізуеце пасаду, званьне...» [1, с. 21].

Літэратура

1. Гарбацкі, У. Гід па фэмінізацыі беларускай мовы (Nomina agentis і некаторых іншых асабовых намінацыяў) / У. Гарбацкі. – Вільня, 2017. – 143 с.
2. Устав Лейпцігскага ўніверсітэта – Grundordnung der Universität Leipzig // Официальный сайт Лейпцигского университета [Электрон.ресурс]. – Режим доступа : https://www.uni-leipzig.de/fileadmin/user_upload/UniStadt/akademische_angelegenheiten/pdf/Grundordnung_UL_130806.pdf. – Дата доступа : 15.10.2017.

Baranova M.F.

ABOUT FEMINIZATION PROCESS OF RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

The article describes some aspects of the formation and implementation of feministic forms in modern Russian and Belarusian languages. Parallels with similar processes in German, French, and Lithuanian languages are considered.